О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коныгина Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 170^1 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 18 июля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина И.Н.Коныгина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Приговором мирового судьи от 16 июля 2018 года, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, гражданин И.Н.Коныгин признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 170^1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета» УК Российской Федерации, которое выразилось, по оценке суда, в том, что виновный представил в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документы, содержащие заведомо

ложные данные, в целях внесения в единый государственный реестр юридических лиц недостоверных сведений о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица

В этой связи И.Н.Коныгин, утверждая, что он не обвинялся и не признавался виновным в том, что в результате содеянного получил право без доверенности действовать от имени юридического лица либо совершил свои действия в иных целях, направленных на приобретение права на чужое имущество, просит признать не соответствующим Конституции Российской Федерации применение статьи 170^1 УК Российской Федерации в его конкретном деле, поскольку, по его мнению, данная норма в силу своей неопределенности позволяет суду квалифицировать в качестве преступления действия, содержащие признаки административного правонарушения (статья 14.25 КоАП Российской Федерации).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 170^1 УК Российской Федерации, направленная на уголовно-правовую охрану отношений, связанных с институтом государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, который призван обеспечить стабильность гражданского оборота и хозяйственной деятельности, а также учет и достоверность сведений о налогоплательщиках (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 года № 1391-О), находится в системном единстве с нормами Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», определяющего государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами

деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствии с этим Федеральным законом (часть вторая статьи 1), и предусматривающего, что за непредставление или несвоевременное представление необходимых для включения в государственные реестры сведений, а также за представление недостоверных сведений заявители, юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 25) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 года № 143-О).

При этом в части 5 статьи 14.25 КоАП Российской Федерации установлена административная ответственность за нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в частности, в виде представления в орган, осуществляющий такую регистрацию, документов, содержащих заведомо ложные сведения, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния. Статья же 170^1 УК Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за представление документов, содержащих заведомо ложные данные, не только в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но и в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, причем лишь в целях внесения в единый государственный реестр юридических лиц, в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества, о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, о количестве, номинальной стоимости и категории именных ценных бумаг, об обременении ценной бумаги или доли, о лице, осуществляющем управление ценной бумагой или долей, переходящих в порядке наследования, о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем

право без доверенности действовать от имени юридического лица, либо в иных целях, направленных на приобретение права на чужое имущество.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, в качестве обязательного признака преступления, предусмотренного статьей 170^1 УК Российской Федерации, федеральный законодатель установил умышленные действия, преследующие названные в диспозиции данной статьи цели, с которыми связывается повышенная общественная опасность и уголовная противоправность запрещенного ею деяния; эта норма не может расцениваться как содержащая неопределенность, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своего деяния и предвидеть наступление ответственности за его совершение и которая препятствовала бы ее единообразному пониманию и применению правоприменительными органами (Определение от 24 марта 2015 года № 730-О).

Проверка же обоснованности правоприменительных решений по конкретному делу с учетом его фактических обстоятельств, о чем в своей жалобе прямо просит И.Н.Коныгин, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она закреплена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коныгина Игоря Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 1868-О